

ЯЗЫКОВОЙ АКТИВИЗМ

LANGUAGE ACTIVISM

УДК 81 272

DOI: 10.37892/2713–2951-1-9-80-99

ЯЗЫКОВОЙ АКТИВИЗМ И ЯЗЫКОВЫЕ ИДЕОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Наиля Р. Нурутдинова

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета,
Российская Федерация

Айгуль Ф. Ханова

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета,
Российская Федерация

Джамиля Н. Мустафина

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета,
Российская Федерация

Данная статья посвящена проблемам языкового активизма и языковых идеологий в контексте сохранения и развития региональных языков. В статье представлен обзорный анализ интерпретации языкового активизма, языковой идеологии и языковых активистов (акторов) в исследованиях российского и зарубежного языкознания. Статья раскрывает вопрос роли социальных сетей в процессе поддержки и продвижения региональных языков. В рамках данного исследования были изучены креолизованные тексты на татарском языке в социальных сетях, которые, на наш взгляд, являются одним из способов проявления языкового активизма. В работе проанализированы языковые идеологии в интернет-пространстве и способы их лингвистических проявлений. В результате теоретического и практического анализа авторами предлагается вывод о языковых идеологиях как о способе отражения отношения носителей к языку, определяемого национальными, культурными, историческими и психологическими аспектами, а также социальным опытом носителей языка.

Ключевые слова: языковые идеологии, социальные сети, языковой активизм, региональные языки, языковая политика, татарский язык

LANGUAGE ACTIVISM AND LANGUAGE IDEOLOGIES IN SOCIAL NETWORKS

Nailya R. Nurutdinova

Naberezhnye Chelny Institute, Kazan Federal University,
Russian Federation

Aigul F. Khanova

Naberezhnye Chelny Institute, Kazan Federal University,
Russian Federation

Jamila N. Mustafina

Naberezhnye Chelny Institute, Kazan Federal University,
Russian Federation

This article is devoted to the problems of language activism and language ideologies in the context of the preservation and development of regional languages. The paper presents an overview analysis of the interpretation of language activism, language ideology and language activists (actors)

in the studies of Russian and foreign linguistics. The article also reveals the question of the role of social networks in the process of supporting and promoting regional languages. Within the framework of this research we studied creolized texts in Tatar on the social networks, which, in our opinion, is one of the ways of manifesting language activism. The paper analyzes the linguistic ideologies in the Internet space and the ways of their linguistic manifestations. As a result of theoretical and practical analysis, the authors propose a conclusion about language ideologies as a way of reflecting the attitude of speakers to language, determined by national, cultural, historical and psychological aspects, as well as the social experience of native speakers.

Keywords: *language ideologies, social networks, language activism, regional languages, language policy, Tatar language*

1. Введение

Языковой активизм и языковые активисты

В контексте глобализационных процессов происходит переосмысление роли и статуса языка как с научной, так и с повседневной точек зрения. Интенсивно развивающаяся мобильность и коммуникация становятся центральной темой новой теоретической модели языка Дж. Бломмерта – «социолингвистики ресурсов» [Blommaert, 2010: 20].

Вместе с этим анализ концептуализации языка в общественном сознании позволяет не только выявить статус определенного языка в жизни человека в рамках того или иного социума, но и раскрыть основы понимания собственного «Я» (коллективного «Мы») как участников общественной жизни. Так, национальное самосознание и стремление закрепить узнаваемость «своей» социальной группы лежит в основе языковой политики многих государств. Языковая политика, которая является частью общей политики, представляет собой целенаправленное воздействие государства на функционирование языка в обществе. В последние годы вопрос языковой политики занял достаточно прочное положение в социолингвистических исследованиях. В настоящее время выделяется новая тенденция – языковой активизм. Если языковую политику рассматривают как действия, направленные на положение языка «сверху», то языковой активизм является действиями «снизу» [Хилханова, 2020: 758–759, 771].

Явление языкового активизма освещается в исследованиях зарубежных ученых – М.С. Combs, S.D. Penfield, Н. De Korne, L.T. Du Plessis, J. Hames. В отечественном языкознании языковому активизму посвящены работы Э.В. Хилхановой, М.М. Раевской, Е.О. Опариной, О.С. Гришечко.

М.К. Комбс и С.Д. Пенфилд предлагают рассматривать языковой активизм как энергичные действия, направленные на использование языка с целью создания, влияния и изменения существующей языковой политики [Combs, Penfield, 2012: 462].

Х. де Корн видит в языковом активизме «социальный проект», направленный на борьбу с языковым неравенством и способный охватывать множество различных действующих лиц, воображаемых образов и действий. При этом Х. де Корн выделяет различные формы активизма: правозащитная деятельность, продвижения и определения позиции как часть одного и того же более крупного политического проекта, направленного на противодействие неравенству и/или поиск новых путей к языковому равенству. Х. де Корн отмечает, что языковой активизм нацелен не только на язык; скорее, его цели могут включать любое из многих проявлений неравенства, в которых играет роль языковая дискриминация, в том числе экономические, политические, гендерные, классовые и расовые формы маргинализации [De Korne, 2021: 1–2].

Л.Т. Дю Плесси отождествляет языковой активизм с процессом агитации за языковые права и указывает на все большее распространение данного явления в современных демократиях, что связано с более широким дискурсом языковых прав [Du Plessis, 2006: 75].

Дж. Хэймс, следуя Л. А. Гренобль и Л. Дж. Уэйли, определяет языковую активность как набор организованных усилий по увеличению относительного числа носителей языка и расширению областей, в которых он используется [Names, 2013: 2].

Таким образом, языковая политика и языковой активизм представляют собой комплексные мероприятия и действия, направленные на изменение существующей языковой ситуации и прогрессивные трансформации в области языкового равенства. Если субъектом языковой политики выступает государство, то субъектом языкового активизма является индивид – языковой активист. К языковым активистам ученые относят отдельных лиц или группы, которые с помощью различных средств активно отстаивают свои права на уважение и свободное использование своих языков в различных, часто публичных областях [Combs, Penfield, 2012: 462].

Согласно У. Жаклин, языковые активисты действуют в рамках континуума, двумя полюсами которого являются гегемонистский и идеологический. Языковые активисты пытаются переместить определенные неоспоримые, гегемонистские аспекты языковых иерархий в область идеологического оспаривания. В частности, языковые активисты работают над тем, чтобы показать, «сколько повседневных практик и верований, связанных с языком, действуют как форма власти, устанавливая господство одного языка над другим» [Names, 2013: 2].

Э. В. Хилханова отмечает, что список сфер и индивидуальных стратегий для реализации языкового активизма может быть бесконечен. Языковым активистом может быть тот, кто начал изучать недоминантный язык, каждый может быть языковым активистом, и, будучи уже взрослым, тот, кто пишет книги и учебники на малых языках, и тот, кто продвигает малые

языки в интернете [Хилханова, 2020: 768]. Понятие «языковых активистов», также называемых акторами, заняло определенную позицию в языкознании, и учеными предлагаются их классификации.

Согласно С. Чжао и Р. Бальдауф, существуют следующие типы акторов:

- люди, обладающие властью (или те, кто занимает государственные должности, осуществляют судебную власть в сфере ЯП);
- люди, обладающие знаниями (те, кто обладает высоким уровнем экспертных знаний – лингвисты и другие подготовленные эксперты, предоставляющие свои знания для выполнения консультативных функций по вопросам ЯП);
- люди, обладающие влиянием (ученые, писатели и другие авторитетные члены общества);
- заинтересованные люди (обычные люди на ‘низовом’ (grassroots) уровне, кто может участвовать в принятии решений об использовании языка) [цит. по Хилхановой, 2020: 769].

Т. Г. Вайли и О. Гарсиа представили свою типологию акторов, опираясь на исследования Б. Вайнштейна, Д. Джонсона, Н. Хорнбергера, Т. Л. Маккарти, Т. Г. Уайли. Согласно Т. Г. Вайли и О. Гарсиа, акторы классифицируются по следующему принципу:

- 1) акторы на уровне государственного планирования (actors in governmental planning);
- 2) влиятельные ключевые лица, которые обозначаются как «языковые стратеги» (language strategists);
- 3) ключевые лица в государственных образовательных учреждениях: школах или университетах (de facto planners or arbiters), которые помогают формировать образовательную языковую политику или влияют на ее интерпретацию, внедрение или ресурсное обеспечение;
- 4) заинтересованные лица (stakeholders), включая семьи и местные сообщества [Wiley, Garcia 2016: 50].

Э. В. Хилханова приводит типологию акторов с учетом степени институционализированности в деятельности и позициях акторов:

- 1) акторы государственно-законодательного уровня;
- 2) (институциональные) имплементаторы языковой политики в официальных структурах разных уровней – федерального, регионального и муниципального, не обладающие свободой действий (agency);
- 3) (внеинституциональные) акторы – языковые активисты, члены этнических сообществ, учителя, университетские преподаватели, ученые и т. д., обладающие свободой действий (agency) [Хилханова, 2020: 770]. В рамках данной статьи исследуется языковой

активизм, проявляемый именно данной группой активистов, которые являются наименее институционализированными.

Языковые (лингвистические) идеологии

Еще одно явление, которое характеризуется развитием «снизу», это языковые идеологии. Они складываются обычно в течение достаточно длительного периода времени и не подлежат прямому государственному регулированию.

В работах зарубежных исследователей по антропологии, прагматике и социолингвистике впервые было предложено понятие «языковая идеология» (J. Blommaert, P.V. Kroskrity, A. Rumsey, K.A. Woolard) в конце XX в. Проблема языковых идеологий характеризовалась неоднозначным и разносторонним проявлением, и, следовательно, рассмотрение данного феномена носило междисциплинарный характер в работах.

Как отмечает П. Кроскрити, не существует единого и краткого определения «языковой идеологии» [Kroskrity, 2004]. Сам П. Кроскрити определяет языковые идеологии как «убеждения или чувства людей по поводу языков, используемых в их социальных мирах». Он утверждает, что идеологии происходят не только от «официальной культуры», но и от «носителей всех типов» [Kroskrity, 2004]. Автором выделяются уровни, которые демонстрируют различные направления языковой идеологии:

- 1) групповые или индивидуальные интересы;
- 2) множественность идеологий;
- 3) осведомленность говорящих;
- 4) посреднические функции идеологий;
- 5) роль языковой идеологии в построении идентичности [Kroskrity, 2004].

М. Сильверштейн одним из первых сформулировал концепцию «лингвистической идеологии». По его определению, языковыми идеологиями следует считать «совокупность мнений о языке, сформулированных пользователями данного языка для рационализации или оправдания субъективного восприятия языковой структуры и особенностей применения» [Silverstein, 1979: 194].

Американский антрополог Ш. Хит при определении языковых идеологий с учетом социокультурных факторов предлагает следующую дефиницию: языковые идеологии как «самоочевидные идеи, которых придерживается группа людей в отношении роли языка как компонента социального опыта и которые используются членами этой группы в целях самовыражения» [Heath, 1977: 56].

По Дж. Т. Ирвайн, языковые идеологии описываются как «культурная система представлений о социальных и языковых отношениях вместе с их нагрузкой на моральные и политические интересы» [Irvine, 1989].

Дж. Дж. Эррингтон относит языковые идеологии к «ситуативному, частичному и заинтересованному характеру концепций и использования языков» [Errington, 2001].

П. Кроскрити указывает, что лингвистическими (языковыми) идеологиями следует считать системы убеждений, установок и идей, которые носители имеют о языке / языках и их связи с социальными ценностями [Kroskrity 2000: 5]

«Языковые идеологии» обозначают установившиеся в языковом коллективе традиции отношения к своему языку и предпочтения в применении своего или чужого языка в тех или иных ситуациях общения, в тех или иных дискурсах [Daily-O'Cain, 2013].

В отечественном языкознании языковые идеологии понимаются как концептуальные представления о языках, носителях этих языков, а также применяемых ими дискурсивных практиках. Как любая идеология, языковая идеология несет на себе отпечаток этических и политических интересов, формирующихся в социокультурном контексте [Гришечко, 2017:64].

М. М. Раевская, исследуя языковые идеологии как ментальную модель, указывает на ее теоретическую категорию, основанную на определении языка как социальной практики, в которой формальное (чисто лингвистическое) измерение языка неразрывно связано с контекстом, в котором оно происходит. При этом язык рассматривается по отношению к социальному контексту не только как производный от него продукт, но и как конституирующая его практика, отвечающая интересам определенных социальных групп и участвующая в организации отношений между обществом и властью [Раевская, 2019: 24].

Мы разделяем мнение Е.О. Опариной о связи языковой идеологии с культурными, историческими и психологическими факторами, обуславливающими функционирование и роль языка. Языковые идеологии часто складываются в языковом сообществе «снизу», обычно – в течение достаточно длительного периода времени, и не подлежат прямому государственному регулированию. Однако государственные институты могут оказывать на них опосредованное влияние [Опарина, 2017:176].

2. Методы и материал исследования

В нашей работе мы рассмотрели явление языкового активизма и его взаимосвязь с языковыми идеологиями в социальных сетях на примере татарского языка. Для исследования в

качестве платформы была выбрана социальная сеть Инстаграм⁵. Сбор материала и анализ текстов проводился до официального запрета социальной сети в РФ. Согласно данным исследования, проведенного Brand Analytics, эта социальная сеть в 2021 году сохранила за собой первое место по объему активной аудитории. Показатель активной аудитории важен, поскольку социальные сети рассматриваются как средство публичной коммуникации и их влияния на формирование общественного мнения [Черный, 2021].

В ходе анализа были изучены аккаунты, содержательный аспект которых направлен на популяризацию татарского языка. Аккаунты для исследования были отобраны методом сплошной выборки по результатам поиска по хэштегу с указанием тематической информации, удовлетворяющей запросу: #татарский язык, #татарский, #татар, #татарча, #tatar.

Всего было выделено 50 аккаунтов разной тематической направленности, которые мы разделили на 3 группы, выделяемые специалистами в сфере аккаунтов социальных сетей. Среди аккаунтов, продвигающих татарский язык, в большей степени представлены страницы развлекательного характера. Следующими по численности стали информационные аккаунты, которые включают себя аккаунты литературной направленности. На этих страницах публикуются стихотворные произведения на татарском языке, цитаты известных личностей. Также в группу информационных аккаунтов мы отнесли познавательные, распространяющие на татарском языке сведения из истории или культуры татарского народа. Кроме того, среди информационных страниц в сети функционируют образовательные аккаунты, посвященные вопросу изучения татарского языка, кулинарные блоги, где представлены рецепты с описанием на татарском языке. Третья группа включает в себя коммерческие аккаунты. В этих профилях представлены продукция и товары, создаваемые в Татарстане и характеризующиеся национальным татарским колоритом.

№ п/п	Тип контента	Количество
1.	Развлекательный: мемы, музыка, видео, общение	22
2.	Информационный: – литературные (цитаты, стихи) – познавательные – образовательные (изучение языка) – кулинария	4 5 5 6
3.	Коммерческий (продающий): продвижение товаров с национальным колоритом	4

⁵ Запрещена в РФ с 21 марта 2022 года. Сбор материала и анализ текстов проводился до официального запрета социальной сети в РФ. Последняя дата обращения к аккаунтам сети 01.02.2022

Аккаунты в анализируемой нами соцсети появились в 2015 году, однако наибольшая активность наблюдалась в 2017 и 2020 годах. 2017 год – трансформация в области изучения региональных языков; 2020 год, на наш взгляд, характеризуется подъемом национального языкового активизма по причине неустойчивости прежних реалий, когда самоидентификация индивида выходит на передний план и именно обращение к родному языку позволило сохранить внутреннюю психологическую целостность в период пандемии. Таким образом, подтверждается тезис, что языковые идеологии используются членами определенной языковой группы в целях самовыражения, поиска «я»/«мы» как базовой психологической категории.

На сегодняшний день существуют две основные тенденции становления языковых идеологий, которые называют «статической» и «динамической» [Sallabank, Marquis 2018: 6].

В «статической» языковой идеологии язык имеет в основном ностальгическую ценность, и основное внимание уделяется поддержанию традиционного языкового сообщества, его авторитету и легитимности. В «динамической» идеологии язык продвигается как источник общей идентичности для всех; люди, разделяющие эту точку зрения, стремятся увеличить количество говорящих, расширить владения и повысить ее престиж. Они могут быть больше заинтересованы в расширении беглости, чем в точности, – с точки зрения освоения второго языка, и активно ищут новых пользователей, новые формы и новые способы использования языка [Sallabank, Marquis 2018: 6].

3. Результаты и обсуждение

В рамках данного исследования часть выявленных аккаунтов была определена как выражение статической языковой идеологии. В данную группу вошли аккаунты, продвигающие татарский язык в традиционной форме, публикующие на своих страницах отрывки и цитаты из произведений деятелей татарской литературы и культуры, произведения татарского фольклора, факты из истории и культуры татарского народа. Так, аккаунт, созданный представителем молодого поколения Инсафом Низамиевым, вбирает в себя цитаты и отрывки на татарском языке из стихотворений известных личностей. Другой представитель молодежи, магистрант КФУ Айдар Шайхин, является автором научно-популярного социального проекта, который публикует научные статьи, факты и видео о литературе, истории и культуре татарского народа.

В рамках динамической идеологии язык популяризуется в следующих проявлениях языкового активизма:

1. Язык связывается с ностальгическими ценностями, основанными на социальном опыте и памяти носителей. Большую часть аудитории составляют пользователи-носители языка, имеющие

тесную связь с деревней, сельской жизнью и старшим поколением, ныне проживающим там. Присутствие слова «авыл (деревня, сельская местность)» в публикациях на татарском языке позволяет выразить социальное чувство, которое характерно для этого поколения носителей и их эмоциональную ориентацию на прошлый опыт, связанный с родным языком.

Рис. 1. Примеры языкового активизма с языковой идеологией «Татарский язык – ностальгия о прошлом»

2. Язык воспринимается как символ традиций и обычаев. Например, в аккаунтах наблюдается частое упоминание таких традиционных мероприятий и национальных праздников как «Сабантуй» (Сабантуй – народный праздник окончания весенних полевых работ у татар), «каз өмәсе», «каз йолку» (традиционный татарский праздник гусиного пера, коллективная обработка гусиного мяса, пера и пуха), «чэй эчү», «чэй эчеп алу» (чаепитие – традиционный ритуал татарского народа).

Рис. 2. Примеры языкового активизма с языковой идеологией «язык – традиции, обычаи»

3. Представление о языке связывается с культурой и фольклором. На Рисунке 4 представлены примеры языкового активизма, иллюстрирующие идею о том, что национальная идентичность татар проявляется с помощью песен («Эпипә» – татарская народная песня), народных танцев («бию көе» – татарский народный танец) и произведений литературы («Шүрәле» (дух леса) – поэма татарского писателя Г. Тукая).

Рис. 3. Примеры языкового активизма с языковой идеологией «язык – традиции, обычаи»

4. Связь языка и национальной кухни также находит отражение в проявлениях языкового активизма в проанализированных аккаунтах на татарском языке. Публикации, популяризирующие татарский язык и татарскую культуру, активно используют названия блюд татарской кухни. Наиболее популярными являются «өчпочмак» (треугольник), «бәлеш» (балиш, пирог татарской национальной кухни с мясом и картофелем), «кыстыбый» (традиционное татарское блюдо из теста с начинкой), «талкыш каләвәсе» (сладкое блюдо татарской национальной кухни).

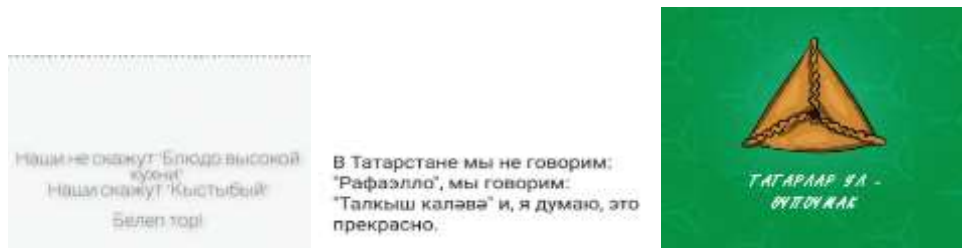

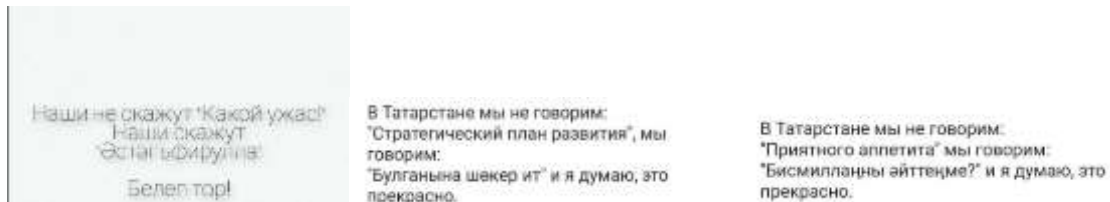
Рис. 4. Примеры языкового активизма с языковой идеологией «язык – национальная кухня»

5. Язык дает установку на семейные ценности. Ментальный установочный паттерн татароязычного коллектива к языку проявляется в содержании аккаунтов, например, употребление слов «әби» (бабушка), «апа», «туткэй» (тетя, форма обращения к старшей родственнице или старшей женщине), «абый» (старший брат, дядя, форма обращения к старшему родственнику или к старшему мужчине) в знак проявления уважения к старшим.

Рис. 5. Примеры языкового активизма с языковой идеологией «язык – семейные ценности»

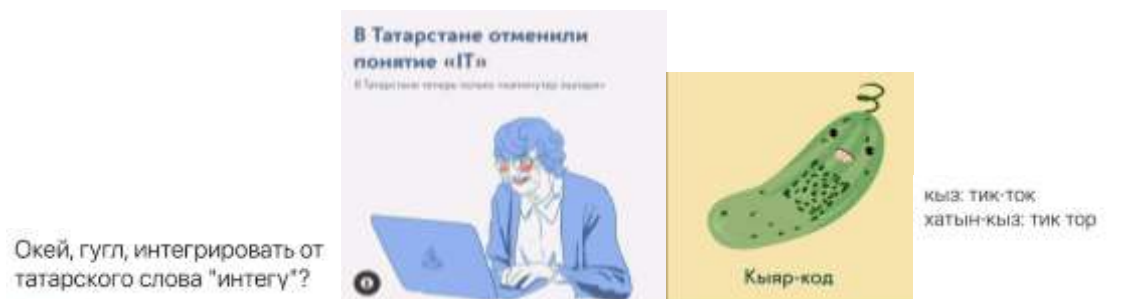
6. Еще одной характерной чертой языкового активизма является представление о языке в контексте духовного измерения. Примеры, представленные на Рисунке 7, демонстрируют проявление языкового активизма, что также говорит об отношении языка с религиозными ценностями: «Булганына шөкер ит» – Слава Богу, «Бисмиллаңны әйттең ме?» – произнёс Во имя Аллаха?, «Әстәгъфирулла» – междометие религиозного выражения, чувства недоумения, удивления, растерянности «Прости господи», «Бог с тобой».

Рис. 6. Примеры языкового активизма с языковой идеологией «язык – религиозные ценности»

Кроме того, нами были изучены факторы, являющиеся предпосылками создания вышеупомянутых примеров выражения языковых идеологий. Проявления языкового активизма – это прямое отражение событий, происходящих в современном обществе:

– появление новых понятий и явлений в жизни общества, изменения в жизнедеятельности социума находят отражение в действиях языковых активистов. Примеры, приведенные ниже, иллюстрируют явление языкового активизма как результата определенных внедрений в информационно-коммуникационной сфере, пребывания общества в условиях коронавирусной ситуации: («интегү» – мучиться; «каппютер эшләре» – компьютерная работа, «кыяр – огурец», «тик-тор» – стой смирно).

Рис. 7. Языковой активизм в сфере технологий

– популяризация татарского языка происходит также в контексте динамичного развития и современных трендов в таких направлениях, как саморазвитие, психология, финансовая грамотность; роста популярности среди населения разного рода тренингов по развитию тех или иных навыков, называемых «skills» («сөйләм» – речь, «бәрәкәт» – достаток, изобилие, «теләкләр теләү» – загадывание желаний, «чәй эчү» – чаепитие):

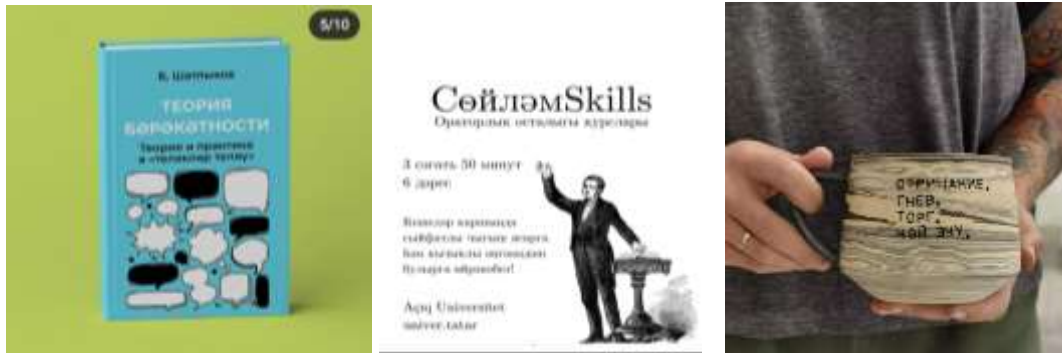

Рис. 8. Аккаунты по саморазвитию

– Первый южнокорейский сериал «Игра в кальмара» занял первое место в международном топе популярности Netflix, и популярность этого сериала дала толчок для создания аккаунта по его мотивам – «Игра в татар» – как один из способов реализации языковой активности («Өчпочмак ашарга кирэк» – Надо есть треугольник; «Өчпочмак! Видишь?!» – Треугольник! Видишь?!):

Рис. 9. Сериал «Игра в кальмара» в татароязычных аккаунтах

Перечисленные процессы, ставшие основой для создания креолизованных текстов как способа проявления языкового активизма, подтверждают идею о динамической идеологии как быстрого реагирования языкового общества на происходящие общественно-политические события. Происходит расширение форм применения языка, привлекаются новые пользователи, создается новая среда использования языка. Языковые активисты повышают престиж языка, расширяют границы его функционирования и тем самым выстраивают положительный образ татарского языка, пробуждая интерес к самому языку, истории и культуре татарского народа.

Языковые средства в исследуемых креолизованных текстах классифицируются нами по следующим категориям:

1. Смешение русского и татарского языков, так называемый русско-татарский суржик, что является результатом тесного контактного проживания татар и русских, например, «Чүт кенә» – немного, от слова «чуть», «сабырлык» – терпение:

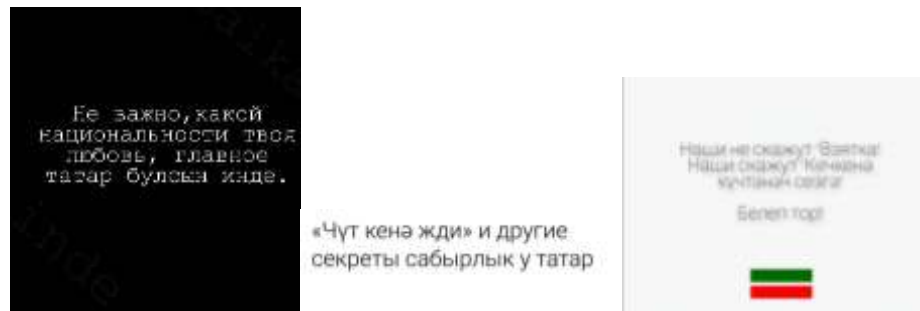

Рис.10. Смешение татарского и русского языков

Кроме того, русско-татарский суржик говорит о том, что носители языка применяют все доступные языковые ресурсы для достижения взаимопонимания. В состав креолизованных текстов вводятся понятия, хорошо известные не только самим носителям национального языка, но и представителям других национальных культур. Так, наблюдается тенденция создания определенного представления у всех пользователей социальных сетей о национально-культурном менталитете татарского народа, его образе жизни, характере и поведении. С другой стороны, проявление языкового активизма через русско-татарский суржик можно понимать как способ проявления этнической идентичности в чужой языковой среде. Например, на Рисунке 10 понятие «күчтәнәч» (гостинец) является хорошо известным и узнаваемым не только для татароязычных пользователей, но и для носителей других языков в РТ. Использование данного понятия создает представление о неотъемлемой традиции татарского народа, связанной с гостевым этикетом. Ходить в гости с гостинцем является проявлением щедрости и доброжелательности, которые лежат в основе татарского гостеприимства.

2. Для выражения языкового активизма характерна также фонетическая адаптация, которая демонстрирует стремление языковых активистов сохранить аутентичность звучания языка («Ущти малай» – учти парень, «Һарри» – Гарри, «Шикәрный» – шикарный).

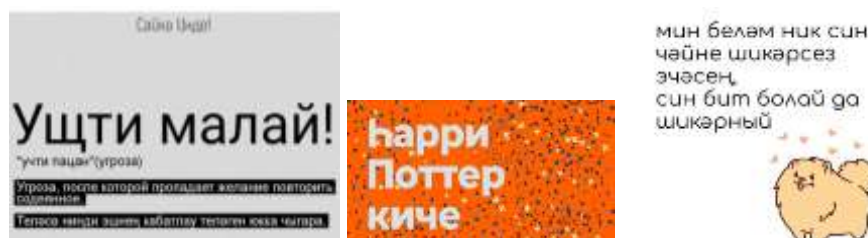

Рис. 11. Использование фонетической адаптации

3. Идеи внести в татарский язык маркеры престижа и придание такой же значимости, как и международному языку общения, стали результатом иноязычных вкраплений, транслитерации и иноязычных акронимов («һәм алга инде» – и вперед, «2Qay» – фамилия татарского писателя Г. Тукая, «In Tatarstan we don't say "Because" we say "Пациму патамушты"»

and I think that's beautiful» – В Татарстане мы не говорим “Потому что”, мы говорим “Пазиму патамушты” и я считаю это здорово).

Рис. 12. Иноязычные вкрапления

4. Активное использование фразеологических оборотов, пословиц и поговорок иллюстрирует представление о роли данных языковых средств как способа воплощения национальной идеи, выраженной фольклорными элементами речи носителя языка («Ашаган малда өмет бар» – На скотину, которая ест, надежда есть, «Куян күчтәнәче» – «заячий гостинец», остатки обеда в лесу (поле), приносимые домой детям, «Трай тибәргә» – бездельничать):

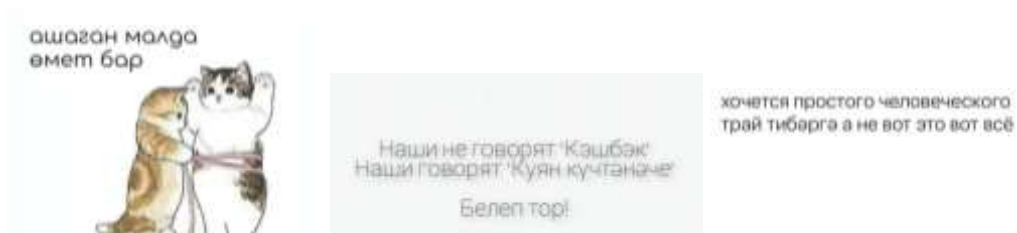
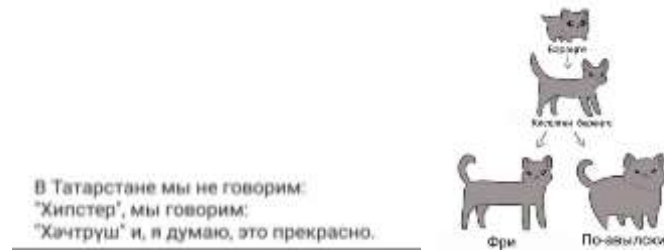

Рис. 13. Использование фразеологизмов

5. Выражение языкового активизма посредством просторечий можно толковать как способ репрезентации национальной идентичности, так как считается, что именно носитель языка, использующий просторечие по ситуации и осознанно, легко может перейти на литературный язык при необходимости. В контексте сферы употребления просторечий правомерно будет выделить идею о выражении родственной близости носителей татарского языка, т. к. именно в сфере семейного бытового общения преимущественно используются просторечия («Хәчтрүш» – замухрышка, заморыш, незадачливый хвостун, «По-авылски» – по-деревенски).

Рис. 14. Использование просторечий

6. Окказионализмы выражают идею свободы в выражении мысли и идеи на родном языке. Здесь же можно судить об убеждении языковых активистов, которые претендуют на свободное владение языком и право его изменять («Лос-бэрэңгес» – Лос-Анджелес + бэрэңге (картофель), «Пуэрто де ла кәту» – Пуэрто-де-ла-Крус + кәту (гл. пасти), «Буэнос-эйрәнс» – Буэнос-Айрес+ эйрән (айран), «Рио-де-Ишегалдейро» – Рио-де-Жанейро + ишегалды (двор дома), «Сент-Лапас» – Сен-Тропе + лапас (навес, сарай), «Мунчако» – Монако+ мунча (баня):

Горящие туры 2020:

1. Лос-бэрэңгес
2. Пуэрто де ла кәту
3. Буэнос-эйрәнс
4. Рио-де-Ишегалдейро
5. Сент-Лапас
6. Мунчако

Рис. 15. Использование окказионализмов

7. Использование прецедентных явлений языка позволяют создать определенный юмористический эффект и тем самым вызвать интерес к языку. Языковыми активистами употребляются прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные ситуации. Отметим, что прецедентность выражается как на татарском, так и на другом языке. Например, на Рисунке 16 на русском языке дается креолизованный текст, первоисточником которого является фраза «Лучшие друзья девушек – это бриллианты» из песни Жюль Стайна «Diamonds Are a Girl's Best Friend» («Бриллианты – лучшие друзья девушек»). Пример использования прецедентного имени «Салават абый» на Рисунке 16 (имеется в виду известный татарский артист Салават Фатхетдинов) позволяет создать представление о культурной жизни татарского народа. Здесь мы наблюдаем прецедентную ситуацию, связанную с одним из важных социальных событий татарской культуры, – чаепитие («налить себе чай»).

Рис. 16. Использование прецедентных явлений

4. Выводы

На основании проведенного анализа предлагаются следующие выводы:

– языковые идеологии представляют собой наблюдаемые в социальной жизни репрезентации (эксплицитные или имплицитные) концептуальных схем отношения говорящих к своему языку. Языковые идеологии отражают восприятие языка его носителями и связаны с культурными, историческими, психологическими, политическими и социальными факторами, обуславливающими функционирование и роль языка;

– языковые идеологии, выражаемые языковыми активистами, связаны с идеями фольклоризации и традиционализации, связи языка с прошлым социальным опытом, «владения» языком, аутентичности и чистоты языка;

– создателями аккаунтов, исследуемых в рамках данной статьи, являются преимущественно представители молодого поколения (студенты, блогеры), выполняющие роль языковых активистов, что также говорит о перспективном развитии и обращении к креативным способам продвижения языка в социальных сетях;

– в региональных социальных сетях наблюдается тенденция активных процессов языкового активизма, которые позволяют проследить существующие языковые идеологии носителей татарского языка;

– языковой активизм представляет собой оперативное реагирование общества на все общественно-политические процессы, которые становятся новым контекстом применения языка, тем самым расширяя границы его применения;

– наиболее распространенными языковыми средствами проявления языкового активизма являются смешение русского и татарского языков, фонетическая адаптация, паремиологические жанры, транслитерация и иноязычные акронимы, просторечия, окказионализмы, явления прецедентности;

– языковой активизм в современных социальных сетях и способы его проявления служат инструментом создания языковых идеологий и представлений о национальном

менталитете народа, его культуре, традициях и обычаях, ключевых особенностях характера и поведения в тех или иных ситуациях.

– процессы языкового активизма способны служить идее перспективного развития и популяризации языков, при этом навстречу данным действиям, идущим «снизу», должны быть направлены действия «сверху», реализуемые языковой политикой.

Литература

- Гришечко О.С.* (2017) Языковая идеология: теория описания и практика воплощения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №11–2 (77). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-ideologiya-teoriya-opisaniya-i-praktika-voploscheniya>. Дата обращения: 01.03.2022.
- Опарина Е.О.* (2017) Языковая идеология как фактор, влияющий на функционирование языка в современных условиях // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. №1–2 (28–29). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-ideologiya-kak-faktor-vliyayuschiy-na-funktsionirovanie-yazyka-v-sovremennyh-usloviyah>. Дата обращения: 01.03.2022).
- Раевская М.М.* (2019) Языковая идеология как ментальная модель и исследовательская парадигма // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-ideologiya-kak-mentalnaya-model-i-issledovatel'skaya-paradigma>. Дата обращения: 01.03.2022.
- Хилханова Э.В.* (2020) Люди в языковой политике: теория и практика дискурсивного поворота в социолингвистике (на примере России и Западной Европы) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. №XVI. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyudi-v-yazykovoy-politike-teoriya-i-praktika-diskursivnogo-povorota-v-sotsiolingvistike-na-primere-rossii-i-zapadnoy-evropy>. Дата обращения: 02.03.2022.
- Черный В.* Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2021. Режим доступа: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021/>. Дата обращения: 01.03.2022.
- Blommaert, J.* (1999) Language Ideological Debates / Edited by Jan Blommaert. Mouton de Gruyter.
- Blommaert, J.* (2010) The sociolinguistics of globalization. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press. 213 p.
- Combs, M.C., Penfield, S. D.* (2012) Language activism and language policy // В. Spolsky (ed.). The Cambridge Handbook of Language Policy (Cambridge Handbooks in Language and Linguistics. Pt. I). Cambridge: Cambridge University Press. Chapter 23.
- Daily-O'Cain, J.* The use and the discursive functions of English in native-language online conversation among Dutch and German youth // Sociolinguistics: Intern yearbook of European sociolinguistics. – B.; Boston, 2013. – Vol. 27. – P. 146–166.
- De Korne, H.* (2021) Language Activism: Imaginaries and Strategies of Minority Language Equality / Contributions to the Sociology of Language. Vol.114. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton. 250 p. <https://doi.org/10.1515/9781501511561>
- Du Plessis, L.T.* (2006) Language activism in South Africa. Open problems in linguistics and lexicography. Monza: Polimetrica International Scientific Publisher. Pp. 73-96.
- Errington, J. J.* (2001). Colonial Linguistics. Annual Review of Anthropology 30: 19– 3. Palo Alto: Annual Reviews.
- Hames, J.* Media and Language Activism in a Transatlantic “Counterpublic”: The Case of Pulaar Language Activism”. Дата обращения: <https://www.academia.edu/23750712/Language>

[Activism in a Transatlantic Counterpublic The Case of the Haalpulaar en of Senegal and Mauritania.](#) Дата обращения: 02.03.2022.

- Heath, S.B. (1977) Social History // Bilingual Education. Vol. 1. Pp. 53–72.
- Irvine, J. (1989) ‘When talk isn’t cheap: Language and political economy’. American Ethnologist 16(2): Pp. 248–267.
- Kroskrity, P. (2004) “Language ideology”. In: Duranti, A. (ed.) Companion to linguistic anthropology. Blackwell: Oxford: pp. 496–517.
- Rumsey, A. (1990) Wording, Meaning, and Linguistic Ideology // American Anthropologist. Vol. 92. № 2. Pp. 346–361.
- Sallabank, J., Marquis, Y. ‘We Don’t Say It Like That’: Language Ownership and (De) Legitimising the New Speaker. C. Smith-Christmas, M. Hornsby, M. Moriarty, N. Ó Murchadha (eds.). New Speakers of Minority Languages: Linguistic Ideologies and Practices. Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2018. Pp. 67–90.
- Silverstein, M. (1979) Language Structure and Linguistic Ideology. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1979. 248 p.
- Wiley, T.G., García, O. (2016) Language Policy and Planning in Language Education: Legacies, Consequences, and Possibilities. The Modern Language Journal, 100: 48–63. Дата обращения: <https://doi.org/10.1111/modl.12303>. Дата обращения: 02.03.2022.
- Woolard, K. (1992) Language Ideology: Issues and Approaches // Pragmatics. Vol. 2. № 3. Pp. 235–249.
- Woolard, K. (2003) We Don’t Speak Catalan Because We Are Marginalized: Ethnic and Class Connotations of Language in Barcelona // R. K. Blot (ed.). Language and Social Identity. Westport, CT: Praeger Publishers. P. 85–103.
- Woolard, K. (2007) La autoridad lingüística del español y las ideologías de la autenticidad y el anonimato // J. del Valle (dir.) La lengua, patria común?: ideas e ideologías del español. Fráncfort; Madrid: Vervuert/Iberomerica. Pp. 129–142.

References

- Grishechko, O. S. (2017) Jazykovaja ideologija: teorija opisanija i praktika voploshhenija [Linguistic Ideology: Theory of Description and Practice of Implementation] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. No. 11-2 (77). [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-ideologiya-teoriya-opisaniya-i-praktika-voploscheniya>. Access date: 01.03.2022. (In Russ.)
- Oparina, E.O. (2017) Jazykovaja ideologija kak faktor, vlijajushhij na funkcionirovanie jazyka v sovremennyh usloviyah [Linguistic Ideology as a Factor Influencing the Functioning of Language in Modern Conditions] // Chelovek: Obraz i sushhnost'. Gumanitarnye aspekty. No. 1-2 (28-29). [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-ideologiya-kak-faktor-vliyayuschiy-na-funktsionirovanie-yazyka-v-sovremennyh-usloviyah>. Access date: 01.03.2022. (In Russ.)
- Raevskaja, M.M. (2019) Jazykovaja ideologija kak mental'naja model' i issledovatel'skaja paradigma [Language ideology as a mental model and research paradigm] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19. Lingvistika i mezhdkul'turnaja kommunikacija. No. 2. [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-ideologiya-kak-mental'naya-model-i-issledovatel'skaya-paradigma>. Access date: 01.03.2022. (In Russ.)
- Hilhanova, Je.V. (2020) Ljudi v jazykovej politike: teorija i praktika diskursivnogo povorota v sociolingvistike (na primere Rossii i Zapadnoj Evropy) [People in Language Politics: Theory and Practice of the Discursive Turn in Sociolinguistics (Case Study of Russia and Western Europe)] // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvistichestkih issledovanij. No. XVI. [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyudi-v-yazykovoy-politike->

teoriya-i-praktika-diskursivnogo-povorota-v-sotsiolingvistike-na-primere-rossii-i-zapadnoy-evropy. Access date: 02.03.2022. (In Russ.)

- Chernyj, V.* Social'nye seti v Rossii: cifry i trendy, osen' 2021 [Social Networks in Russia: Figures and Trends, Fall 2021.] // Brand Analytics. [online]. Available at: <https://brand-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021/>. Access date: 01.03.2022. (In Russ.)
- Blommaert, J.* (1999) Language Ideological Debates / Edited by Jan Blommaert. Mouton de Gruyter.
- Blommaert, J.* (2010) The sociolinguistics of globalization. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press. 213 p.
- Combs, M. C., Penfield, S. D.* (2012) Language activism and language policy // B. Spolsky (ed.). The Cambridge Handbook of Language Policy (Cambridge Handbooks in Language and Linguistics. Pt. I). Cambridge: Cambridge University Press. Chapter 23.
- Daily-O'Cain, J.* The use and the discursive functions of English in native-language online conversation among Dutch and German youth // Sociolinguistics: Intern yearbook of European sociolinguistics. B.; Boston, 2013. Vol. 27. Pp. 146–166.
- De Korne, H.* (2021) Language Activism: Imaginaries and Strategies of Minority Language Equality / Contributions to the Sociology of Language. Vol.114. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton. 250 p. <https://doi.org/10.1515/9781501511561>
- Du Plessis, L. T.* (2006) Language activism in South Africa. Open problems in linguistics and lexicography. Monza: Polimetrica International Scientific Publisher. Pp. 73-96.
- Errington, J. J.* (2001). Colonial Linguistics. Annual Review of Anthropology 30: 19–3. Palo Alto: Annual Reviews.
- Hames, J.* Media and Language Activism in a Transatlantic “Counterpublic”: The Case of Pulaar Language Activism”. Дата обращения: –https://www.academia.edu/23750712/Language_Activism_in_a_Transatlantic_Counterpublic_The_Case_of_the_Haalpulaar_en_of_Senegal_and_Mauritania. Дата обращения: 02.03.2022.
- Heath, S. B.* (1977) Social History // Bilingual Education. Vol. 1. Pp. 53–72.
- Irvine, J.* (1989) ‘When talk isn’t cheap: Language and political economy’. American Ethnologist 16(2): Pp. 248–267.
- Kroskrity, P.* (2004) “Language ideology”. In: Duranti, A. (ed.) Companion to linguistic anthropology. Blackwell: Oxford: Pp. 496–517
- Rumsey, A.* (1990) Wording, Meaning, and Linguistic Ideology // American Anthropologist. Vol. 92. No. 2. Pp. 346–361
- Sallabank, J., Marquis, Y.* ‘We Don’t Say It Like That’: Language Ownership and (De)Legitimising the New Speaker. C. Smith-Christmas, M. Hornsby, M. Moriarty, N. Ó Murchadha (eds.). New Speakers of Minority Languages: Linguistic Ideologies and Practices. Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2018. Pp. 67–90
- Silverstein, M.* (1979) Language Structure and Linguistic Ideology. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1979. 248 p.
- Wiley, T.G., García, O.* (2016) Language Policy and Planning in Language Education: Legacies, Consequences, and Possibilities. The Modern Language Journal, 100: 48-63. Дата обращения: <https://doi.org/10.1111/modl.12303>. Дата обращения: 02.03.2022.
- Woolard, K.* (1992) Language Ideology: Issues and Approaches // Pragmatics. Vol. 2. No. 3. Pp. 235–249.
- Woolard, K.* (2003) We Don’t Speak Catalan Because We Are Marginalized: Ethnic and Class Connotations of Language in Barcelona // R. K. Blot (ed.). Language and Social Identity. Westport, CT: Praeger Publishers. Pp. 85–103.
- Woolard, K.* (2007) La autoridad lingüística del español y las ideologías de la autenticidad y el anonimato // J. del Valle (dir.) La lengua, patria común?: ideas e ideologías del español. Fráncfort; Madrid: Vervuert/Iberomericana. Pp. 129–142.

Наиля Ривгатовна Нурутдинова – ассистент кафедры иностранных языков, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета
Адрес: Адрес: 423812, Россия, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Комплекс 1-й, д. 1/18
Эл. адрес: NRNurutdinova@kpfu.ru

Айгуль Филусовна Ханова – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета
Адрес: Адрес: 423812, Россия, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Комплекс 1-й, д. 1/18
Эл. адрес: AFKhanova@kpfu.ru

Джамиля Насыховна Мустафина – доктор филологических наук профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Набережночелнинский институт Казанского федерального университета
Адрес: 423812, Россия, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Комплекс 1-й, д. 1/18
Эл. адрес: DNMustafina@kpfu.ru

Для цитирования: *Нурутдинова Н.Р., Ханова А.Ф., Мустафина Д.Н.* Языковой активизм и языковые идеологии в региональных социальных сетях [Электронный ресурс]. Социолингвистика. 2022. № 1(9). С. 80–99 (На русск.) DOI: 10.37892/2713–2951-1-9-80-99

For citation: *Nurutdinova, N.R., Khanova, A.F., Mustafina J.N.* Language activism and language ideologies in regional social networks [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 1 (9). Pp. 80–99. (In Russ) DOI: 10.37892/2713–2951-1-9-80-99